

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Ярков А.П.

«Другой мир» глазами еврейского средневекового картографа

«О моей родословной расскажут
Миллионы книг.
Дым изгнания горький
В моих глазах
Я – еврей!»

(Гафур Гулям)

О территории современного Казахстана знания можно почерпнуть из средневековых карт, создатели (среди которых были и евреи) которых не видели ее воочию, но представляли на основании путевых заметок («дорожников») и кроков (набросков). Не имея визуального сопровождения, иные материалы дают порой точные описания объектов. Так, придворный персидский историк, рожденный иудеем, ставший крупнейшим мусульманским богословом Рашид-ад-Дин, возглавил группу составителей «Джами ат-таварих», давшему представление о людях и эпохе.

Конечно, каждому отрезку исторического времени соответствует своё представление о реальности. Средневековые карты нельзя рассматривать как современные по точности изображения и наполнения. Вместе с тем они интересны как попытки представителей разных культур определить место того или иного географического объекта в пространстве, где уже присутствовали «их» традиционные религиозные центры: Рим и Константинополь, Мекка и Медина, Иерусалим и Акка.

Между тем, в тот период ещё смыкались христианская, иудейская, конфуцианско-буддийская и мусульманская оценки Северной и Центральной Азии. Не владея точной информацией о живущих там людях и их социальной организации, на картах условно изображались территории тамошних (предполагаемых) государств, географические объекты и населенные пункты (в т. ч. легендарные). Например, о реке Иртыш в «Круглой карте мира» (в центре которой – Центральная Азия) поведал в 1074 г. Махмуд Кашгари из Барскауна (что находился на южном берегу Иссык-Куля) [1].

В средневековых географических сочинениях и на картах редки описания и изображения северных пространств и политий, там существовавших. Обозначение «седьмого климата» показывало предел обитания человека, где далее только полулюди-полуживотные. По-

этому лишь расширение знаний в связи с Великим Шёлковым путём отменило эгоцентризм арабской и персидской картографий.

До внедрения математических измерений Земли «плоская картина мира» имела, преимущественно, художественно-образное воплощение, отражая и пространство Северной и Центральной Азии. Важно здесь определиться в некоторых вопросах.

Первое. Средневековые данные нельзя соотносить с современными территориальными образованиями.

Второе. В 1238 г. благодаря Матвею Парижскому появляется конструктор Tartaria Magna, относительно быстро распространившийся среди путешественников, картографов, летописцев и других «сведущих людей». Возникло и мнение, что все жители Северной Азии – тартареи (тартары) татары.

Третье. Как в средневековых географических сочинениях и на картах редко описания и изображения северных пространств и политических, там существовавших. У торговцев, составлявших в «дорожниках» описание путей и объектов, сведения иногда фантастические. Так, заинтересованный в приобретении пушнины Ал-Гарнати не только сообщил, что в конце этой трассы «За страной Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура» [2].

Четвертое, особенное, связанное с тем, что многие европейские карты отражали христианское видение мира. Лишь со временем карты стали более объективно отражать ситуацию, обогащенную живыми впечатлениями очевидцев.

Сведения, собранные из «дорожников» купцов, посольств, стали более систематизированными. Они отложились в портолане братьев Пицигани (1367), а уже оттуда они «перекочевали» в Каталанский атлас (1375) Авраама Креска (Крескеса) – представителя той группы евреев-картографов, что обосновались на Майорке (Балеарские острова).

Как замечено: «Сильной стороной картографов острова был анализ информации из различных документальных источников, созданных евреями, христианами и арабами ... Сведения о Востоке приходили также и официальным путем, поскольку ещё в конце 1220-х гг. Королевство Арагон установило дипломатические отношения с Персией» [3]. Мастера на том острове находились под покровительством арагонского короля Педро IV, а сама карта была выполнена по заказу королевской семьи. В тот период Балеарские острова, как и материковая Каталония, входили в состав Арагонской короны). Карта вскоре была преподнесена в дар французскому королю Карлу V.

Анализируя состав карты, можно узнать там немало примет географических реалий Северной и Центральной Азии, например, озеро Иссык-Куль. Там же указано на каталанском языке: «Los munts de

Sebur on neix lo gran flum Edil»^{1*} [4] и помечены ряд поселений на территории современного Казахстана.

Закрепление традиции устройства оседлых поселений в регионе очень длительно. При этом знаковая система в виде пиктограмм – символических рисунков дополняется текстовой информацией. Так рядом с изображением протяженного здания с двумя фланкирующими башнями с крестами указано: «Lo loch quis assella Yssicol. En aquest loch es I monesstir de frares ermonians, ot Segons ques diu, es lo cors de sent Mathi apostul e evangelista».^{2*} Впрочем, эти сведения сомнительны. Но, заметим, что к тому времени Авраам Крескес уже принял католическую религию и его подчеркнутое отношение к сторонникам другого направления христианства – монофиситов как «братьям», показательно.

Признаком политической и социокультурной навигации на вышеупомянутом Каталонском атласе можно признать джучидский знак (флажок) над обширной территорией, куда входила и Sebur. Sebur можно понимать и как обозначение столицы Сибирского юрта – Искера (Кашлыка; Сибири; Старой Сибири). Вероятно, так показан центр (предполагаемый или воображаемый) их владений, где все жители – подданные одного правителя, изображённого на одном из полей в восточной традиционной позе [5].

При весьма скромных данных, которыми обладали средневековые картографы (в т. ч. европейские евреи с острова Майорка), можно достаточно высоко оценить их «взгляд» на «другой мир», в котором уже жили и азиатские евреи – яхуди.

1. Ярков А.П. Очерк истории в Кыргызстане. – Бишкек, 2002. Бахрушин С.В. Научные труды. Т.III. – М., 1955. Бородаев В.Б., Контев А.А. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). – Барнаул, 2006.
2. Ал-Гарнати. Ясное изложение некоторых чудес Магриба, или выборка воспоминаний о чудесах стран / Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.III. – М., 2009.
3. Нурминен М.Т. Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры. – М., 2017.
4. Мартынюк А.В. Каталонский атлас 1375 г. как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV в. / Труды Международной конференции «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XIV вв.». – М., 2008.
5. Юрченко А.Г. Каталонский атлас 1375 года: коды и символы / Степи Европы в эпоху средневековья. Т.8. Золотоордынское время: сборник научных работ. – Донецк, 2010.

^{1*} «Горы Себур, где большая река Эдиль берет начало».

^{2*} «Место, которое называется Иссиколь. В этом месте монастырь братьев армян, в котором есть, говорят тело святого Матфея, апостола и евангелиста».